

ЭССЕ

Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак

ОПЫТ ЛИТЕРАТУРНОЙ СТУДИИ

В очерке белорусских детских писателей А. Жвалевского и Е. Пастернак рассказывается об опыте преподавания литературного мастерства в практикуме «Литература с авторами» («ЛИСА»), открытом в 2016 г. в Минске, а также в рамках других образовательных программ. Основные слушатели курса — подростки 12–17 лет. Авторы обзора пишут об основных целях практикума, методах и особенностях организации литературной учебы, актуализируя свой опыт преподавания.

Ключевые слова: литературное мастерство, литературная учеба подростков, детские писатели, Литература с авторами (ЛИСА)

Литературная учеба в СССР и постсоветских странах всегда была очень популярна. По запросу «Литературные курсы Минск» Google выдает 93 600 результатов, по запросу «Литературные курсы Москва» — 3 850 000 результатов. Привлекательность ЛИТО, литстудий, ускоренных тренингов «Как стать писателем за три дня» объяснима. Во-первых, русская / российская культура всегда была литературоцентрична. Поэт — больше чем поэт, а писатель — не меньше чем инженер человеческих душ. Во-вторых, труд писателя обманчиво прост. Не нужны дорогостоящие лаборатории, особые принадлежности вроде музыкальных инструментов или красок. Даже писать, в принципе, не обязательно — можно диктовать свой текст стенографистке. А преподавать литературное мастерство — что может быть приятнее?

Андрей Валентинович Жвалевский, Евгения Борисовна Пастернак
писатель, писательница
Минск

Семь лет назад авторы этих строк тоже поддались искушению и открыли свой литературный практикум «ЛИСА» («ЛИтература с Авторами»). Кроме этого, мы несколько раз ездили в качестве преподавателей в образовательный центр «Сириус», вели курсы на базе Creative Writing School (CWS) и неоднократно проводили короткие тренинги и мастер-классы. Основные наши слушатели — подростки 12–17 лет, но были и «взрослые» курсы и даже смешанные.

Мы благодарны «Детским чтениям» за предложение осмыслить наш опыт и изложить его на страницах журнала.

Давайте попробуем ответить на главные вопросы, которые возникают при организации литературной учебы, и рассмотрим разные ее формы.

Чему учить?

Можно ли научить «писать художественный текст»? По нашему мнению, это невозможно.

Конечно, можно подсказать приемы и методы, позволяющие ускорить и упростить написание текста. Можно показать, как этот текст редактировать, прежде чем отдавать в издательство, как избежать банальностей и шаблонов. Но научить «писать», составлять слова в строки, а строки в абзацы, не представляется реальным.

Человек либо может писать, либо не может. (Напомним, речь именно о художественной литературе.) Есть очень старательные ученики, которые добросовестно выполняют все рекомендации преподавателя — а текст всё равно получается «деревянный», не живой. А есть те, кто пишет с ошибками, допускает стилистические ляпы, путается во временах глаголов, но начинаешь читать — и не можешь оторваться.

То есть мы (и остальные преподаватели литературного мастерства) — шарлатаны и обманщики? Не совсем так. Есть кое-что, чему учить можно и нужно.

Мы, например, делаем упор на работу с сюжетом. Мы считаем, что метафоры, сравнения, эпитеты — это всё, безусловно, важно и нужно, но не зря для них существует обобщающий термин «художественные средства». То есть они играют вспомогательную роль, не главную. Иначе они назывались бы не «художественные средства», а «художественные цели».

А вот плотная, гармоничная, драматургически правильная история нужна всегда. Кстати, не только писателям книг. Сегодня

люди пишут в тысячи раз больше, чем, например, пятьдесят лет назад. Социальные сети, блоги, онлайн-СМИ — всего этого не было раньше. А теперь есть. И хороший блог пишется по тем же законам, что и «Гамлет».

Есть в нашем курсе и занятия по стилистике, по авторской редакции. Но мы переходим к ним ближе к концу, когда «скелет» текста уже выстроен.

Разумеется, это наш подход, есть много других преподавателей и литературных курсов, где упор делают на красоту языка и умение пользоваться художественными средствами. Так что у желающего научиться «писать» есть возможность учиться разному у разных учителей.

Кого учить?

Мы предпочитаем работать с подростками. Но ограничение 12+ у нас достаточно жесткое. Дети в шести, восьми и даже десяти лет тоже могут обладать богатой фантазией и литературными дарованиями, но выстраивать сюжет — увы. Мозг в этом возрасте еще не в состоянии оперировать сложными структурами. Да, бывают исключения, но их можно пересчитать по пальцам.

А вот с двенадцати лет начинается та перестройка мозга, которая превращает смесь из фактов и фантазий в картину мира. (Часто она наивная и не имеет отношения к реальности, но это отдельная тема для разговора.) Мозг учится строить структуры. И уж точно подростковый мозг в состоянии усвоить схему, открытую еще Аристотелем: «начало — середина — конец». Или, если использовать строгую терминологию: «Завязка — развитие конфликта — развязка».

При этом у подростков еще детская фантазия, в хорошем смысле этого слова. У них нет в голове готовых схем, они придумывают такое, чего нам в голову и прийти не может.

У взрослых с этим хуже. Например, есть у нас такое стандартное упражнение: написать диалог между мышкой и кошкой, в котором мышь уговаривает ее не есть. Большинство взрослых использует довод: «Не ешь меня, я отравлена». Варианты подростков очень редко повторяют друг друга.

Но зато у взрослых есть преимущество, о котором стоит поговорить отдельно.

При чем тут психология?

Главный гандикап пожившего человека по сравнению с молодым — опыт. Прежде всего, опыт травматический, опыт потерь, переживаний и разочарований. Человек в пятнадцать лет не может, как правило, понять, что это такое — когда от тебя уходит супруг, с которым ты прожил десять лет, деля все радости и горести. Когда тебя выгоняют с работы, в которую ты вложил душу. Что чувствует мама, когда ее маленькая семнадцатилетняя дочь не приходит ночевать и не берет телефон.

Человек в сорок пять лет всё это представить в состоянии. Даже если у него нет именно такого личного опыта.

Поэтому, когда подростки пытаются писать про взрослых, пожилых или стариков, почти всегда выходит не очень достоверно. Чисто психологически.

Любопытно, что иногда подростки не могут писать и про героя своего возраста (или чуть моложе). Но причина тут другая. Да, травматический опыт есть, но боль в этом возрасте слишком острая. Юный человек похож на змею, которая только что сменила кожу. Пока новая кожа не загрубела, змее очень больно. После линьки она старается вообще не двигаться и почти не ест.

Так и подросток — как только он пишет про себя, ему очень хочется убрать всю боль и страх.

Особенно тяжело идет работа над конфликтом. В драматургии конфликт — это фундамент. Нет конфликта — нет сюжета. Но для наших детей (да и для взрослых) «конфликт» равно «скандал». Или даже «драка». Иногда мы тратим целое занятие на то, чтобы объяснить подросткам, что конфликт можно решить по-разному — не обязательно для этого кого-то убивать. Что конфликт может не разрушить чью-то жизнь, а наоборот, дать ей новый стимул для развития. Что побег от конфликта (в том числе в форме суицида) — вообще не решение.

Словом, вместо литературного мастерства занимаемся психологией, а точнее — конфликтологией.

И это нормально, учитывая, что художественная проза — это препарирование душ. Это про «полосу препятствий», которую проходит личность, чтобы измениться. Это посконная прикладная психология. Будешь хорошим психологом (пусть и интуитивным) — создашь живые, оригинальные и достоверные образы.

Интересно, что девушки и парни очень по-разному на это реагируют.

Гендерные различия

На наших курсах девочек всегда существенно больше. Это и понятно — в этом возрасте девочки взрослеют заметно раньше мальчиков.

Но есть и еще одно различие — большинство мальчиков боятся эмоций. Они стараются придумывать истории, в которых действуют какие-то биороботы. У «мальчиковых» героев часто всё в порядке с логикой, но эмоций они то ли не испытывают совсем, то ли хоронят под толщей бронекостюмов.

Патриархальное общество, «спасибо» тебе.

Девушки, напротив, иногда так увлекаются переживаниями, что забывают про сюжет. Это тоже влияние патриархального сознания, но наизнанку. Ведь девочка — принцесса, она может только томиться и ждать, пока доблестный рыцарь за нее всё сделает... К счастью, таких «принцесс» с каждым годом всё меньше. Современные девушки в состоянии сконструировать энергичный сюжет из волевых поступков. Причем у таких авторов и герои обычно женского пола.

Онлайн или офлайн?

Еще три года назад мы без колебания отвечали: «Только вживую, Zoom градус крадет». В том смысле, что без эффекта присутствия, без живого участия очень трудно создать ту творческую атмосферу, которая позволяет придумывать гениальные истории без страха опозориться.

Но потом пришел Covid-19, и поставил перед выбором: «Или онлайн, или никак». Первые же пробные занятия по Zoom открыли для нас неожиданную истину — в чем-то онлайн даже лучше, чем «живые» уроки. Оказалось, что в таком формате можно гораздо больше писать — в буквальном смысле, больше давать коротких письменных заданий прямо во время занятия. Да и обсуждение в чате происходит куда организованнее, ни одна мысль не теряется, любую реплику можно найти в переписке и переосмыслить.

Одним словом, сейчас у нас онлайн и офлайн-курсы чередуются, хотя первых больше. Есть у нас мечта попробовать смешанный формат — часть занятий по интернету, часть вживую. Так мы сможем использовать преимущества обоих типов. Когда-нибудь обязательно проведем такой эксперимент.

Какова оптимальная продолжительность курса?

Мы по образованию физики, поэтому много экспериментируем, в том числе и с длиной своих литературных практикумов. Пробовали совсем короткий, буквально полуторачасовой мастер-класс, пытались растянуть курс на полгода.

Пришли к выводу, что оптимальная продолжительность — два-четыре месяца по одному занятию в неделю. Это достаточный срок, чтобы и теория в голове улеглась, и готовый рассказ вызрел.

Микроскопические мастер-классы могут только дать некоторое представление о профессии, но научить за это время кого-нибудь чему-нибудь нереально. Во всяком случае, если речь идет о литературном мастерстве. Поэтому мастер-классы мы используем только как рекламный ход, часто проводим их бесплатно.

Полугодовой курс расхляживает. Как показал опыт, если человек за четыре месяца не написал рассказ, то не напишет ни за полгода, ни за год, ни за три. Хотя и тут были приятные исключения.

Иногда мы практикуем интенсивные курсы. Например, четыре дня на теорию и тренировку, потом пару дней на написание рассказа, а затем еще одно-два занятия на авторскую редактуру и критику (есть у нас и такой отдельный семинар).

Один из нас недавно придумал формат «Литературный марафон». Он предполагает интенсивную работу в течение недели. При чем преподаватель индивидуально проводит установочное занятие для каждого слушателя. А затем начинается работа над текстом (тоже индивидуальная), которая поддерживается общением в общем чате. Каждый день. Очень тонизирует. И процент готовых рассказов очень высокий, 80–90 %.

Наверное, стоит рассказать о различных видах наших курсов. Чаще всего это «Рассказ», «Короткий рассказ» и «Кино и книги».

Вариант «Рассказ»

С этого мы начинали, но до сих пор используем.

Фактически речь идет о проектной работе. За два-три месяца нужно написать небольшой, 10–20 тысяч знаков, но законченный рассказ. Как вариант, это может быть эпизод из повести или романа, но в любом случае сюжет должен иметь начало и конец.

На первом занятии мы знакомимся с основными структурными элементами сюжета. Но не устраиваем долгих лекций, а сразу

начинаем тренироваться: «Вот вам завязка, придумайте к ней развязку». Или: «Вот развязка, какая у нее могла быть завязка?» При этом настойчиво повторяем, что нет неправильных вариантов. Любой вариант правильный, лишь бы завязка и развязка были связаны.

В качестве домашнего задания мы предлагаем придумать пару «завязка — развязка», из которой в последствии вырастет рассказ.

Далее мы проводим занятия по герою, тоже с минимумом теории и с постоянными упражнениями. Например, у нас есть «волшебный мешочек», из которого можно выудить фонарик, мячик, кубик Рубика или другой предмет — и превратить его в главного героя истории. Тут уже подключается психология, потому что герой должен иметь какие-то выраженные психологические особенности. А почему он такой? Что в прошлом его таким сделало? Как история его изменит?

И, соответственно, домашнее задание: добавить к уже придуманным завязке и развязке проработанного главного героя.

На следующих семинарах мы прорабатываем конфликты, учим выстраивать дугу персонажа, учимся создавать острые и непредсказуемые кульминации, снова возвращаемся к развязке — она ведь может быть ложной или двойной.

И везде — минимум теории, максимум практики.

Одно-два занятия посвящаем стилистике. Учим передавать эмоции не прямым указанием («Она ушла к себе в комнату и там радовалась»), а через действие, описание природы, речь персонажей. Бывают отдельные занятия по написанию диалогов.

После каждого занятия мы дополняем домашнее задание, и тот, кто его добросовестно выполняет, через пять-шесть занятий получает подробный план своего будущего рассказа и понимает, какими средствами он будет излагать свою историю.

В этот момент мы делаем паузу в курсе — две-три недели, чтобы участники могли написать черновик рассказа.

Затем работаем с каждым рассказом индивидуально, помогаем редактировать — но только на уровне консультаций. На этом этапе важно убедить начинающего автора, что хозяин текста — именно он. Не редактор, не преподаватель, не издатель, не читатель.

Хотя слушать и адекватно оценивать критику, конечно, нужно. И правильно критиковать нужно уметь. Поэтому мы часто отводим отдельный семинар искусству критики.

Готовые рассказы мы публикуем в виде электронных сборников на платформе Ridero. Вот, например, «ЛИСА-1» <https://ridero.ru/books/lisa-1/>, а вот — «ЛИСА-11» <https://ridero.ru/books/lisa-11/>.

(Все сборники имеют адрес <https://ridero.ru/books/lisa-N/>, где N — порядковый номер сборника). Это «настоящие» книги с номером ISBN, они зарегистрированы в Российской книжной палате. Кроме морального удовлетворения, такие публикации приносят практическую пользу, иногда неожиданную. Например, одна из наших выпускниц использовала собственный рассказ, когда писала выпускное сочинение в школе.

Вариант «Короткий рассказ»

Этот курс во многом похож на предыдущие, но с двумя отличиями.

Во-первых, мы после каждого занятия (даже после первого) даем домашнее задание — написать короткий (до 2000 знаков) рассказ. Но обязательно с «закрытым», законченным, сюжетом.

Во-вторых, короткие рассказы сложно собирать в сборники — слишком тоненькая книжка получается. Но некоторые выдающиеся образцы мы добавляем в сборники других групп, которые пишут «длинные» рассказы.

Вариант «Кино и книги»

Этот формат вырос из идеи провести курс сценарного мастерства (один из нас — профессиональный сценарист). Признаемся, этот эксперимент провалился, мы не смогли наладить командную работу.

Но зато теперь у нас есть «Кино и книги» — набор занятий, в ходе которых мы учим не только выстраивать сюжеты, но и понимать, чем язык литературы отличается от языка кино. Тут нам приходится смотреть много короткометражных фильмов, в том числе анимационных.

У формата «Кино и книги» есть разновидность «Кино, книги и театр». Подростки под нашим руководством сначала пишут короткие рассказы, затем по трем из них снимают «трейлеры для фильмов». А в конце один из сюжетов превращают в пьесу и ставят спектакль. Это позволяет не только понять разницу между литературой, кинематографом и драмой, но и иллюстрирует простую мысль — если сюжет есть, то превратить его в книгу, кино или спектакль совсем не сложно.

Однако «Кино, книги и театр» требуют полного включения группы, поэтому мы проводим этот курс только в летних лагерях «Коллекции приключений» в Минске.

Что получается в итоге?

Мы используем не только разные форматы обучения — даже в рамках одного формата один курс не похож на другой. Все группы разные, у всех разные особенности, поэтому иногда программу приходится корректировать прямо по ходу обучения.

Но на выходе мы всегда получаем один из двух результатов.

Один из них, самый распространенный, можно выразить фразой: «Оказывается, писать книги — это работа». Или, как вариант, «Оказывается, это не моё». Тогда мы в шутку называем свои литературные практикумы «Отговори подростка стать писателем».

Но есть часть выпускников, которых не отпугивает необходимость работать (а написание художественного текста — это довольно тяжелый труд). Вот у них открывается второе дыхание, сразу меняется качество письма. Иногда наши бывшие обучаемые приходят повторно, для них есть «продвинутый» формат «ЛИСА-2.0», где мы углубляемся в нюансы литературного ремесла. И всегда оказывается, что второй рассказ, написанный «лисёнком», заметно лучше первого.

Главным же итогом наших литературных практикумов мы считаем систематизацию мышления. На наш взгляд, умение использовать объективные законы, схемы, методы никак не мешает творческому самовыражению. Более того — системное мышление необходимо любому человеку, не только творческой личности.

Мы бы хотели, чтобы после наших занятий в головах у людей засела универсальная формула: «Успех есть добросовестная работа плюс систематизация всей информации».

И это вообще не про писательство.

Andrei Zhvaleyvsky, Evgenia Pasternak

writers

LITERARY STUDIO EXPERIENCE

An essay by Belarusian children's writers Andrei Zhvaleyvskiy and Evgenia Pasternak describes the experience of teaching literary skills in the workshop "Literature with Authors" ("LISA"), opened in 2016 in Minsk, as well as in other educational programmes. The main trainees of the course are adolescents aged 12–17. The authors of the review write about the main objectives of the workshop, methods and peculiarities of the organisation of literary studies, updating their experience of teaching.

Keywords: literary skills, adolescent literary studies, children's writers, Literature with Authors (LISA)